

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

1874 г.

Іюля 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

РѢЧЬ

при открытіи Окружнаго Суда въ г. Вяткѣ

1874 г. іюля 1.

Привѣтствую Васъ, достопочтенные судіи, съ новымъ судомъ, и благословляю Васъ сею Св. иконою нашего Господа и Спасителя съ мольбою въ душѣ, да поможетъ Онъ Вамъ въ исполненіи вашихъ нелегкихъ обязанностей. — Да, значеніе суда очень важно, и обязанности его нелегки. Гражданскіи судъ для того и учреждается дабы, по слову возлюбленнаго царя нашего, „каждый подъ сѣнію законовъ для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ наслаждался въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ.“ Но возможно ли тихое и мирное житіе въ обществѣ, въ которомъ безнаказанно совершаются дѣла неправды и нечестія, гдѣ дается свобода злымъ склонностямъ порочныхъ людей? *Развращенное сердце, говоритъ Премудрый, куетъ злая, на всякое время таковыи*

мятежи составляет граду (Притч. VI, 16.) Вот и нуженъ судъ, судъ строгій, правосудный, да спасетъ онъ сыны *убогихъ и смиритъ клеветника, отъ лихвы и неправды избавитъ души ихъ.* (Псал. 71, 4). И такъ новооткрываемый судъ есть та Священная высота, на которую, какъ на небо, должны взирать гонимые и притѣсняемые. Онъ долженъ быть вѣрною защитою беззащитному, отраднымъ убѣжищемъ гонимому, покровительствомъ слабому.

Однако же, что было бы съ обществомъ, если бы на судилищахъ его, какъ на Синаѣ, раздавались одни грома неумолимаго правосудія безъ надежды на милость? Ибо кто не грѣшенъ предъ судомъ Божіимъ, выраженіемъ котораго долженъ быть судъ гражданскій? Строгій, беспощадный судъ, какъ грозный мечъ, висѣлъ бы надъ головою cadaго. При соедините же къ правосудію милость, свою сердечную благость, тогда оно приметъ другой видъ. Милость на судѣ есть какъ бы солнце правосудія. Оно оживляетъ и всѣмъ его дѣйствіямъ сообщаетъ свою животворную силу, на всѣ проявленія суда кладетъ печать небснаго происхожденія, угрожаетъ и обнадеживаетъ, наказываетъ и утѣшаетъ, караетъ и спасаетъ. Короче: тогда судъ человѣческій дѣлается судомъ Божіимъ.

Можно частію видѣть какъ важно и высоко значеніе гражданскаго суда въ обществѣ. Черезъ гражданскій судъ Самъ Господь Богъ, единый Верховный Судія вселенной, судитъ народы и промышляетъ о нихъ; гражданскіе судіи творятъ подражаніе суду Божію на землѣ—что сего важнѣе? Истинные судіи суть истинные благодѣтели ближнихъ, дальнзоркіе, какъ многоочитые херувимы, охранители общества, неусыпные блюстители порядка и тишины, вѣрныя стражи общественнаго

спокойствія. Можно смѣло сказать, что истинные судіи — крѣпкая опора царскаго престола. Въ самомъ дѣлѣ, судіи судятъ не своею властію, а властію Царя. Кому же честь и слава отъ правосудія, какъ не Царю? Чемъ вѣрнѣе исполняются обязанности суда, тѣмъ благосвѣтлѣе сіяетъ въ глазахъ народа ликъ Царя, вожделеннѣе Его проявленіе, сильнѣе и глубже утверждается въ сердцахъ подданныхъ любовь къ Божію помазанику. Вотъ почему, Царе-пророкъ Давидъ на закатѣ дней своихъ молилъ Бога: *Боже судъ Твой царице даждь* — (Псал. 71, 1.) — судъ милосливый и правосудный.

Теперь рѣчь моя къ Вамъ, достопочтенные посѣтителѣ. Вы желаете себѣ истиннаго суда. Прекрасно! Но такой судъ есть продуктъ общества, ибо изъ него исходятъ люди рѣшающіе участь подсудимыхъ, а потому такая и другая участь суда зависитъ частію отъ общества. Чѣмъ болѣе въ обществѣ распространена и утверждена любовь къ правдѣ, къ миру и тишинѣ, чѣмъ сильнѣе усвоенъ духъ Христовъ и сознаніе своихъ обязанностей, тѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе судъ гражданскій, тѣмъ легче его обязанности. Всѣ правосудія, поддерживаемые всеобщею правотою, любовію къ истинѣ и благу, не поколеблются на сторону зла, тогда вы въ мирѣ будете наслаждаться плодами трудовъ невинныхъ.

Да возсіяютъ же на новомъ судѣ нашемъ правда и милость и сынове новаго Сіона да возрадуются о Царѣ своемъ. Да благословитъ Васъ Господь Богъ, достопочтенные судіи, Своимъ благословеніемъ благостыннымъ.

Епископъ Палладій.

О назначеніи женщины. *)

*„Солнце восходящее на высокихъ
Господнихъ, и доброта жены добрыя
въ красоту дому ея“ (Сир. 26, 20).*

Одинъ изъ вопросовъ, наиболее занимающихъ мыслителей нашего времени, есть вопросъ о назначеніи женщины, и одно изъ современныхъ ученій, наиболее возмущающихъ мирное и правильное развитіе христіанскихъ дѣвицъ, есть ученіе о высвобожденіи женщины изъ того стѣснительнаго положенія, въ которомъ, по мнѣнію новыхъ философовъ, она нынѣ находится подъ вліяніемъ не древнихъ заблужденій и предразсудковъ, а самаго ученія христіанскаго. Доселѣ послѣдователи ученія Христова радовались, что въ христіанствѣ женщина не раба мужу, какъ была и доселѣ еще есть въ язычествѣ, — не предметъ грубыхъ наслажденій, какъ въ магометанствѣ, а свободная помощница въ трудахъ и равноправная участница не только въ благахъ жизни земной, но и въ блаженствѣ жизни вѣчной. Нынѣ говорятъ: этого мало. Значеніе помощницы мужу заключаетъ женщину въ строго очерченный и тѣсный кругъ семейной жизни, гдѣ стремленія ея сердца и силы ея ума стѣснены и не получаютъ полнаго развитія, къ какому онѣ могутъ быть способны. Надобно вывести и ее на то широкое поприще, которое присвоили себѣ мущины; надобно открыть ей всѣ источники знанія, всѣ роды дѣятельности; надобно сдѣлать ей доступными всѣ общественныя должности и права: только тогда, говорятъ, она явится во всемъ совершенствѣ и блескѣ своей природы и вполне раздѣлитъ съ мужемъ какъ борьбу и трудъ жизни, такъ и торжество успѣха.

*) Изъ слова о. Прот. А. Ключарева, напечат. въ Душеполезн. чтеніи.

Слово Божіе содержитъ въ себѣ весьма много положительныхъ и ясныхъ указаній на назначеніе женщины и съ подробностію изъясняетъ ея обязанности, или условія, при которыхъ это назначеніе достигается. Соединивши въ одно цѣлое обязанности женщины, изложенныя въ Библии, и описаніе достоинствъ, какія должны раскрыться въ ея природѣ при исполненіи этихъ обязанностей, мы получаемъ чистый и свѣтлый образъ женщины, въ которомъ находимъ всѣ данныя для правильнаго развитія и счастья человѣчества, данныя, какихъ только можно требовать отъ этой половины человѣческаго рода. По ученію Библии, дѣвица, — радость матери, утѣшеніе отца и братьевъ, съ кротостію нрава, съ румянцемъ стыдливости на лицѣ и цѣломудріемъ во зорѣ, есть цвѣтокъ, которому по назначенію самой природы суждено расти въ тѣни, гдѣ только и можетъ онъ сохранить свою красоту и благоуханіе. Супруга, — неизмѣнный другъ мужа, обезпечивающій ему довольство и спокойствіе домашняго крова, участвующій всею душею въ его радостяхъ и печаляхъ, готовый идти съ нимъ всюду и раздѣлять всякую участь. Мать — это неустанная попечительница о дѣтяхъ, насаждающая въ сердцахъ ихъ страхъ Божій и сѣмена всякихъ добродѣтелей. Какъ членъ Церкви, библейская женщина есть душа полная вѣры и покорности волѣ Божіей, смиренная и вмѣстѣ мужественная, въ скорбяхъ и лишеніяхъ безропотная, въ трудахъ любви неутомимая, ради истины и чести на всѣ жертвы готовая, въ опасностяхъ безстрашная, въ страданіяхъ несокрушимая. Для нея не закрыто поприще общественной дѣятельности, но она не порывается на него съ самонадѣянностію и съ забвеніемъ коренныхъ свойствъ своей природы, а выходитъ только по особому призванію Промысла Божія; и тогда она является

руководительницею военачальниковъ, мудрою царицею и законодательницею, всемірною проповѣдницею вѣры, покровительницею самой Церкви. Высшая равноправность ея съ мужчиною открывается въ томъ исповѣданіи вѣры, что *во Христвъ Исусъ нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 22), что жена паравнѣ съ мужемъ есть участница всѣхъ даровъ Духа Божія, что Пресвятая Дѣва Марія, послужившая тайнѣ искупленія челоуѣковъ, есть Царица небесная, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ.

Посему просвѣщеннымъ христіанамъ нашего времени надлежало бы уравнивать только пути и устранять препятствія къ достиженію назначенія, указаннаго женщиноу христіанствомъ, а не обращать въ вопросъ того, что уже рѣшено, и не искать того, что давно составляетъ нашу собственность.

Говоря это, мы не имѣемъ въ виду входить въ пренія съ новыми писателями по такъ-называемому женскому вопросу, или съ молодыми горячими ихъ почитателями и почитательницами; въ краткомъ словѣ мы не признаемъ этого возможнымъ, да знаемъ и бесплодность этихъ преній. Мы желаемъ только для христіанскихъ семействъ, гдѣ не чуждаются христіанскаго знанія, гдѣ дорожатъ цѣлостію нравственнаго чувства, гдѣ хотятъ утвердить въ дѣтяхъ понятія объ истинной и чистой красотѣ, для нихъ мы желаемъ подъ руководствомъ библейскаго мудреца представить достолюбезный образъ доброй жены, вѣрной своей природѣ и своему естественному призванію.

„Что восходящее солнце въ небесахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ маломъ мірѣ ся дома“. Премудрый раздѣляетъ всю область челоуѣческой дѣятельности на два міра, — малый и великій. Міръ великій — это кругъ дѣятель-

ности общественной, государственной и даже всемирной; миръ малый, очевидно, есть домъ частныхъ людей,—семейство. Чтобы люди наполняли миръ и дѣйствовали въ немъ, для этого нужно, чтобы они рождались. Еще въ отдаленной древности по простому наблюденію и здравому смыслу всѣ были убѣждены, что люди не могутъ жить и рождаться на площадяхъ и воспитываться на улицахъ; что для этого и человеку, какъ птицѣ, или звѣрю, нужно гнѣздо или логовище, т. е. безопасный шатеръ, или домъ; что домъ есть разсадникъ не только людей, но и всѣхъ тѣхъ свойствъ, которыя люди съ собою изъ него выносятъ въ миръ великій; что слѣд. въ этомъ маломъ мирѣ должны быть свои законы, свой порядокъ, своя многосложная и многолѣтняя дѣятельность, и за всѣмъ этимъ долженъ быть постоянный, неотлучный наблюдатель. Этимъ наблюдателемъ всегда была признаваема женщина, и не нужно обширнаго знанія наукъ естественныхъ для того, чтобы понять, что самое строеніе женскаго тѣла, особенныя качества женскаго ума, свойства женскаго сердца, природныя инстинкты женщины,— все указываетъ на эту, главную цѣль и господствующую ея дѣятельность въ земной жизни. Цѣль этой дѣятельности—высокая, и самая дѣятельность въ своемъ родѣ сложна и многосторонняя; посему она требуетъ приготовленія тщательнаго и своеобразнаго, энергичнаго, непрерывнаго, труда неустоимаго. Женщину вѣрную своему долгу она занимаетъ до такой степени и такъ наполняетъ ея время и ея сердце, что вызовъ на всякую другую сложную дѣятельность не можетъ не сопровождаться для нея обремененіемъ, а для ея дѣла ущербомъ. Безъ сомнѣнія, она не можетъ и не должна чуждаться интересовъ общественныхъ; но мѣръ ея развитія ей свойственно сочувствовать всякому честному

и великому общественному дѣлу; по мѣрѣ силъ и свободы отъ главныхъ своихъ обязанностей она и сама можетъ выходить на эту дѣятельность, судя потому, сколько она сообразна съ ея природою; но все это не уничтожаетъ основнаго понятія, что ея собственный міръ, ея природное царство есть семейство. Потому всякая общественная ея дѣятельность тѣмъ будетъ плодотворнѣе, чѣмъ будетъ ближе къ ея главному назначенію, и самую почтенною изъ общественныхъ дѣятельницъ будетъ та, которая откроетъ своимъ подругамъ средства къ наилучшему исполненію главныхъ обязанностей женщины, или съ ними сродныхъ, какъ то: супруги, матери, воспитательницы, хозяйки, домоправительницы, попечительницы о бѣдныхъ и болящихъ и т. п. И такъ какъ истинная красота всякаго созданія Божія является только тамъ, гдѣ оно поставлено самою природою, и только тогда, когда оно вѣрно законамъ природы, то и женщина во всей своей красотѣ является только *въ маломъ мірѣ дома ея*.

Эту красоту женщины, и притомъ не вообще женщины, а только *доброй*, т. е, вѣрной своему призванію и обязанностямъ, Премудрый по свойству языка своего времени описываетъ образно, или сравнительно, уподобляя ее солнцу. Но онъ не говоритъ, что добрая жена, какъ солнце, въ полномъ блескѣ сіяетъ природными способностями, дарами воспитанія и образованія и нравственными добродѣтелями, а что она прекрасна, какъ *солнце восходящее*. Очевидно, этимъ объясняется радостное чувство мужа при взглядѣ на добрую подругу своей жизни въ ея плодотворной дѣятельности: отъ ея яснаго взгляда, мирнаго слова, сердечной заботы, труда оживаетъ домъ и вся семья, какъ отъ восходящаго солнца, его свѣта во всей природѣ пробуждается жизнь и радость. Всякая

въ составныя черты этого прекраснаго образа, мы можемъ опредѣлить и существенныя свойства истинно женской, разумѣется, внутренней красоты, съ увѣренностію впрочемъ, что ими обозначатся высшія качества и красоты внѣшней.

Солнце свѣтитъ. И добрая жена силою своихъ умственныхъ дарованій свойственнымъ ей свѣтомъ озаряетъ свой малый міръ. Напрасно думаютъ, что женщина только тогда вноситъ въ человѣческое общество полный свѣтъ своего ума, когда она обогащена разнородными свѣдѣніями (часто ей ни на что и не нужными), когда она говоритъ какъ книга, когда почитаетъ себя въ состояніи входить въ ученые пренія и участвовать въ рѣшеніи самыхъ высшихъ вопросовъ. Всѣ мы знаемъ, что здѣсь—то преимущественно и открываются слабыя стороны женскаго ума (исключенія рѣдки), и не здѣсь надобно искать высшихъ его достоинствъ. Неутомимость въ изслѣдованіяхъ, широта и общность взгляда, сила въ постиженіи глубочайшихъ началъ и законовъ бытія, точность и строгая послѣдовательность выводовъ, и наконецъ прочное обладаніе и цѣлесообразное употребленіе познаній,—это неотъемлемыя принадлежности ума мужскаго, разумѣется, правильно развитаго. Но особенности ума женскаго, которыми восполняются наши недостатки,—это: вниманіе къ подробностямъ и частностямъ, пристальное наблюденіе за теченіемъ дѣйствительной жизни, ясное пониманіе мѣры, а главное,—неотлучное соупутствіе сердца при всѣхъ движеніяхъ ума и вслѣдствіе этого тонкое чувство истины, нравственнаго достоинства, красоты и приличія, и иногда складывающееся изъ всѣхъ этихъ неувимыхъ свойствъ и поражающее своею вѣрностію, предчувствіе, или даръ предугадывать послѣдствія еще до полнаго появленія, или развитія причинъ. Отъ матери, жены, сестры сколько всѣ

мы получаемъ добрыхъ совѣтовъ, разумныхъ указаній, благо-временныхъ предостереженій, которыя иногда имѣютъ вліяніе на всю нашу жизнь! Часто рукою женщины указывается недосмотръ въ широкомъ и тщательно обдуманномъ нами планѣ, или опасность въ предпріятіи, по нашему мнѣнію самомъ вѣрномъ. Гдѣ въ общественной дѣятельности мы взяли на себя бремя выше нашихъ силъ; гдѣ мы обнаружили гордость, или лишнюю самоувѣренность, гдѣ наше вліяніе начинаетъ угнетать другихъ, гдѣ мы поступили малодушно и не по совѣсти, гдѣ ради послѣдовательности нашихъ дѣйствій мы становимся жестокосердыми и безпощадными, — всего этого никто не укажетъ намъ лучше, чѣмъ добрая жена. Она между нашими друзьями лучше, чѣмъ мы сами, отличитъ истинныхъ отъ ложныхъ; она вѣрно опредѣлитъ достоинство и вліяніе на насъ посѣщаемого нами общества; она укажетъ вовремя зарождающуюся въ насъ страсть; ея совѣты и справедливые упреки, какъ совѣсть, сопровождаютъ насъ на путяхъ нашей общественной жизни, а воспоминаніе о чистотѣ и добротѣ сердца, изъ котораго исходятъ предостереженія, хранитъ насъ отъ паденій. Одно легко выраженное ею сомнѣніе, или недоумѣніе, одинъ печальный взглядъ нерѣдко служатъ для насъ лучемъ свѣта, открывающимъ нашу ошибку, или ложь въ нашемъ поведеніи; а иногда слезы, проливаемые изъ опасенія за насъ и представляющіяся намъ неумѣстными и обидными, при нашей гордой увѣренности въ нашихъ силахъ и безошибочности нашихъ дѣйствій, — служатъ предвѣстіемъ нашего паденія и разрушенія нашего семейнаго благосостоянія. Вотъ гдѣ, — въ этомъ нравственномъ вліяніи на мужа, которымъ жена содѣйствуетъ ему въ самоусовершенствованіи (какъ и онъ ей своими средствами), она прежде всего есть ему помощница, а не въ хозяй-

ствѣ только, или въ воспитаніи дѣтей, какъ мы привыкли думать. А такъ какъ по закону божественному каждый мужчина долженъ имѣть свою жену: то очевидно, что каждый изъ общественныхъ дѣятелей получаетъ дома восполненіе своихъ силъ изъ особенныхъ даровъ женской природы, и чрезъ то вліяніе женщины становится всемірнымъ, чрезъ однихъ только мужей, не говоря уже о дѣтяхъ. Эти-то особенности женской природы, при ясномъ пониманіи назначенія женщины, мы и должны имѣть въ виду при воспитаніи дѣвицъ. Съ научнымъ, до крайности сложнымъ и дробнымъ образованіемъ мы безъ пользы обременяемъ ихъ головы; при насильственномъ принужденіи къ нашимъ школьнымъ законамъ и правиламъ мышленія, мы лишаемъ ихъ драгоцѣнныхъ особенностей ума и неуволнимыхъ его приемовъ, исключительно имъ принадлежащихъ; мы срываемъ ихъ съ почвы дѣйствительной жизни, разрушаемъ въ нихъ связь ума съ сердцемъ, и, лишивъ ихъ природныхъ достоинствъ, приобрѣтаемъ себѣ нѣсколько лишнихъ товарищей въ общественной дѣятельности съ нашими же недостатками, только гораздо болѣе слабыхъ, чѣмъ мы сами. Намъ скажутъ, что мы враги просвѣщенія, что мы хотимъ держать женщинъ въ невѣжествѣ и порабощеніи. Нѣтъ; мы любимъ науку, мы знаемъ, что жена добрая еще прекраснѣе, если она просвѣщенная; но мы выражаемъ сожалѣніе о томъ, что жена просвѣщенная въ указанномъ нами смыслѣ перестаетъ быть *доброю*; мы выражаемъ только желаніе инаго, болѣе цѣлесообразнаго порядка женскаго образованія.

Солнце *грядетъ*. Во всѣ времена и всѣ народы были убѣждены, что сердце доброй жены, какъ свѣтъ имѣетъ притягательную силу, влекущую къ ней и мужа и дѣтей. Въ ея маломъ мірѣ, прибранномъ и благоустроенномъ, мужъ отды-

хаеть, дѣти счастливы. Здѣсь въ тишинѣ уединенія, незамѣтно для свѣта, дѣятели большаго міра получаютъ такія впечатлѣнія, которыя обнаруживаютъ рѣшительное вліяніе иногда и на громкія общественныя дѣла, и на великія событія. Здѣсь властитель, оскорбленный въ своихъ правахъ и раздраженный сопротивленіемъ его волѣ, или людскими пороками, и дышущій гнѣвомъ и мщеніемъ, — утихаеть, успокоивается и, примиряясь съ человѣческими слабостями, возвращается къ людямъ съ пощадою и милостію. Здѣсь честный труженникъ, изнемогающій въ борьбѣ съ препятствіями, которыя людская злоба и зависть нерѣдко воздвигаютъ въ дѣлахъ истинно добрыхъ и полезныхъ, получаетъ ободреніе и подкрѣпленіе, и выходитъ на подвигъ съ новымъ мужествомъ и новыми силами. Здѣсь несчастный, доведенный до отчаянія неудачами, или пораженный непоправимою бѣдою, находя утѣшеніе въ любви доброй жены, и ободряемый вѣрою въ Провидѣніе, которою преимущественно живетъ женское сердце, получаетъ убѣжденіе, что не все въ жизни для него потеряно, и возвращается къ дѣламъ съ надеждою на лучшее будущее. Нѣтъ столь обиднаго общественнаго положенія, нѣтъ столь тяжкаго труда, нѣтъ столь горькой доли, съ которою не примирила бы мужа любящая и добрая жена. Потому-то съ незапамятныхъ временъ за семейный кровъ, за жену и дѣтей мужа и отцы обливали бранныя поля своею кровію и устилали ихъ своими трупами. Только нынѣ, и преимущественно у насъ, враждебная сила ложнаго просвѣщенія съ яростію нападаетъ на семейный кровъ и всѣми способами развращаетъ женское сердце. Всѣми примацками общественныхъ увеселеній изъ тихой семейной жизни увлекаютъ нынѣ женщину въ жизнь уличную, чтобы сдѣлать ее цѣлю жадныхъ взоровъ всякаго проходящаго. Ненужнымъ

знакомствомъ съ тайнами физиологіи и медицины, соблазнительными зрѣлищами, преждевременнымъ сближеніемъ съ мужскимъ и не рѣдко дурнымъ обществомъ лишаютъ ее крѣпчайшаго огражденія чѣловѣческой добродѣтели—стыдливости и внутренняго цѣломудрія. Вызывая ее на общественную, не свойственную ее природѣ дѣятельность, возбуждаютъ въ ней ложную самоувѣренность, иногда доходящую до дерзости. Съ помощію ложныхъ ученій лишая ея вѣры, составляющей основу внутренней ея жизни, дѣлаютъ ее сухою, холодною, озлобленною противъ священныхъ убѣжденій, благочестивыхъ семейныхъ обычаевъ и противъ всѣхъ тѣхъ, которые ихъ цѣнятъ и съ любовію хранятъ. И вотъ въ новыхъ супружествахъ мы увидимъ хозяйекъ,—не тѣхъ, у которыхъ отъ свѣта обитающей въ домѣ любви и гостю привѣтно и радостно, а ученыхъ диспутантокъ, готовыхъ всегда поднимать спорные вопросы, уже наскучившіе намъ и въ книгахъ. Мужья, вмѣсто приглашенія къ отдыху, въ своемъ домѣ будутъ призываемы къ отчету въ ихъ трудахъ, и вмѣсто ободренія и утѣшеній встрѣтятъ возраженія и порицанія. Ради общественныхъ дѣлъ, хозяйство будетъ брошено; домашній кровъ только въ крайнихъ случаяхъ будетъ видѣть у себя непризванныхъ ревнительницъ общаго блага.

Солнце животворитъ. Ясный, просвѣщенный вѣрою, разумъ и доброе сердце матери составляютъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей такую же зиждительную силу, какъ для природы свѣтъ и тепло лучей солнечныхъ. Не наука, не книга полагаютъ въ дѣтской душѣ первыя сѣмена истины и добра, а живые люди, и прежде всѣхъ матери; по ихъ примѣру прежде всего складывается челоуѣкъ, подъ ихъ наблюденіемъ онъ выдерживается и укрѣпляется. Кто дастъ дитяти первыя понятія

о Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ чловѣковъ лучше матери, которая всегда ожидаетъ отъ Господа, на все призываетъ благословеніе Божіе, при всѣхъ радостяхъ возводитъ благодарныя взоры къ небу, во всѣхъ скорбяхъ, колѣнопреклоненная, предъ Богомъ изливаетъ печаль свою? Одинъ образъ благовѣрно молящейся матери есть для дитяти живое изображеніе самой молитвы, возбуждающее молитвенныя расположенія въ его сердцѣ прежде всякаго наставленія. Отвращеніе отъ грѣха и порока и страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, написанныя на лицѣ матери, раньше уроковъ раскрываютъ дѣтскую совѣсть; взглядъ матери исполненный состраданія, слезы участія, исторгаемыя изъ ея очей чужою скорбію, проникаютъ жалостію и соболѣзнованіемъ сердце дитяти, еще не имѣющаго понятія о томъ, что такое горе. Дѣти возрастающія первые уроки въ жизненной борьбѣ получаютъ въ примѣрѣ матери — неутомимой въ трудѣ, терпѣливой въ лишеніяхъ и семейныхъ невзгодахъ, — и первые опыты великодушія — въ ея постоянномъ стремленіи трудъ и скорбь перенести на себѣ, а дѣтямъ доставить удобства и удовольствія. — Этихъ примѣровъ довольно для объясненія нашей мысли: но какой урокъ мы для себя изъ этого получаемъ? Никто не можетъ услѣдить, когда именно въ душѣ дитяти даютъ первые ростки сѣмена добра и зла; но вѣрно то, что если хорошія, или дурныя свойства взрослыхъ людей возрастаютъ изъ этихъ сѣмянъ: то большее количество добра, или зла, вносимое въ общество каждымъ поколѣніемъ, зависитъ отъ первоначальнаго семейнаго воспитанія. Посему ясно, что въ образованіи дѣвицъ самое существенное должны быть — правильнѣй христіанскій образъ мыслей, доброе нравственное настроеніе, ясное сознаніе ихъ прямаго назначенія, и прежде всѣхъ другихъ наукъ, — знаніе христіанскихъ правилъ перво-

начальнаго воспитанія. Ясно также безъ доказательствъ, что для этого великаго дѣла, на которомъ зиждется благо нашего отечества, отъ матерей новаго направленія, о которомъ мы говорили, вамъ добраго нечего ждать.

Въ заключеніе дадимъ краткій отвѣтъ на возраженіе, которое обыкновенно дѣлаютъ при разсужденіи о несвойственности женскому полу многихъ общественныхъ должностей и занятій, на которыя вызываютъ нынѣ женщинъ. „Не всѣ, говорятъ, выходятъ за мужъ и могутъ быть матерями семействъ: нужно же и дѣвицамъ искать себѣ самостоятельнаго труда для приобрѣтенія средствъ къ жизни.“ Если жизнь образованныхъ народовъ нынѣ уклонилась отъ естественной простоты и порядка; если роскошь такъ усилилась, что здоровый и способный мужчина одинъ поѣдаетъ весь свой трудъ, и подъ предлогомъ трудности содержать семейство уклоняется отъ законнаго супружества: то участь женщинъ, остающихся въ несвойственномъ ихъ назначенію положеніи, не облегчится, если онѣ будутъ поставляемы въ другія положенія, столько же, или еще и болѣе несогласныя съ ихъ природными свойствами. Зло зломъ не исправляется.

Катихизическія поученія.

П о у ч е н і е ш е с т о е .

„Вѣрую во единого Бога“, — произносимъ мы, бр., когда начинаемъ читать Символь вѣры. О первомъ изъ сихъ словъ довольно мы говорили въ предъидущей бесѣдѣ. Теперь слѣдуетъ говорить намъ о второмъ словѣ: *во единого*.

Слово сіе для всѣхъ, кажется, ясно и понятно. И хотя иной не знаетъ у насъ всего Символа, но первыя слова его:

„вѣрую во единого Бога,“ всякой уже знаетъ. — Послѣ сего удивляться надобно, отъ чего нѣкоторые наши простолюдины столь не разумны, что почитаютъ за боговъ Св. Угодниковъ Божіихъ и даже Иконы Святыя, или покрайнѣй мѣрѣ не умѣютъ хорошо отличить ихъ отъ единого Бога истиннаго. — Такіе люди, можно сказать, напрасно и говорятъ: *вѣрую во единого Бога*, потому что умомъ своимъ не въ одного, а во многихъ боговъ вѣрятъ.

Но не одни эти люди такъ жалко заблуждаютъ относительно единства Божія: есть много, очень много и другихъ, хотя болѣе тонкихъ заблужденій и уклоненій отъ истины вѣры во единого Бога. Напримѣръ, и тотъ собственно не въ правѣ говорить, что онъ вѣритъ во единого Бога, кто угождаетъ не столько Богу, сколько плоти, міру и лукавому врагу нашего спасенія. Въ Словѣ Божіемъ чрево у тѣхъ людей, которые чрезъ мѣру угождаютъ ему, прямо называется *иже боіомъ* (Фил. 3, 19), *лихоимство* или корыстолюбіе и вымогательство именуется *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5); гордость — поставляется наряду съ *идолопоклонствомъ* (См. дан. гл. 3 и 2 Сол. 2, 4); а лукавый супостатъ нашъ діаволь называется *богомъ вѣка сего* (2. Кор. 4, 4).

Посему произнося слова: „вѣрую во единого Бога“, мы всегда должны спрашивать себя, точно ли въ одного вѣримъ мы Бога? Нѣтъ ли у насъ еще иныхъ какихъ боговъ? А именно, вмѣсто Бога истиннаго, не служимъ ли, не раболѣпствуемъ ли плоти, міру и діаволу? Не другіе ли это для насъ боги? — Испытывая себя такимъ образомъ, мы всѣми мѣрами стараться должны уничтожать въ себѣ всѣ виды такого многобожія: ибо иначе ни чѣмъ не будемъ отличатся отъ язычниковъ, не имѣющихъ вѣры во единого Бога.

А что Господь Богъ нашъ дѣйствительно *Господь единъ есть* (Марк. 12, 29), — это и само собою очевидно будетъ для насъ, когда будемъ бесѣдовать о Богѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ.

Приступимъ же теперь къ третьему слову Символа, къ слову: Бога!

Здѣсь прежде всего должно намъ замѣтить и всегда помнить, что мы, какъ и всѣ вообще люди, можемъ мыслить и говорить о Богѣ собственно не то, что Онъ есть въ существѣ Своемъ, но только то, что можетъ вмѣстить естество человеческое, и что Самъ Онъ явилъ намъ о себѣ, сообразно нашей немощи. Самое же существо Божіе, какъ неограниченное и безпредѣльное, непостижимо для всѣхъ вообще существъ ограниченныхъ. Чтобы вполнѣ постигнуть Бога, для сего надобно самому быть Богомъ. Посему никакая сотворенная сила не можетъ ни вмѣстить, ни сообщить полныхъ и совершенныхъ понятій о Богѣ, какъ Онъ есть Самъ въ Себѣ, въ Своемъ существѣ безпредѣльномъ, — особенно же въ тайнѣ Своего Тріединства. Чтобы болѣе объяснить намъ это, приведемъ здѣсь одну повѣсть о семъ изъ житій святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. *)

„Нѣкоторый благочестивый и ученый мужъ, по имени Августинъ, жившій въ 4-мъ вѣкѣ по Р. Хр., въ одномъ приморскомъ городѣ, по имени Иппонѣ, писалъ свою глубокомысленную книгу о Богѣ — Тріединомъ. Утомленный чрезвычайнымъ напряженіемъ ума, сплывшагося проникнуть въ глубочайшую тайну, великій писатель вышелъ однажды на морской берегъ для прогулки. Наслаждаясь вечернимъ воздухомъ, и, по временамъ, устремляя взоръ свой то на небо, то на ши-

*) Смотр. Воскр. Чтенія г. 1-й стр. 311.

рокое море, Августинъ не выпускалъ однакожь изъ мыслей главнаго предмета усилій своихъ, какъ вдругъ увидѣлъ онъ на морскомъ берегу отрока необыкновенной красоты, который не большею серебряною ложкой черпалъ воду изъ моря и вливалъ въ маленькую яму. Такое занятіе отрока блаженный Августинъ счелъ сначала за обыкновенную дѣтскую забаву: но тайное чувство побуждало его приблизиться къ отроку. И на вопросъ его: что ты дѣлаешь?—отрокъ отвѣчалъ: „хочу вотъ вычерпать это море и влить въ эту ямку“. Но это явно не возможно, возразилъ Августинъ. Разумѣется, не возможно, отвѣчалъ отрокъ,—но скорѣе я моею ложкой вычерпаю это море и волю въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь недовѣдомую тайну Пресвятыя Троицы и вмѣстишь ее въ свою книгу!... „Такъ сказалъ отрокъ и мгновенно сдѣлался невидимъ. Тутъ Августинъ понялъ, что это былъ Ангелъ, посланный съ неба возвѣстить ему, что Божество, Само въ Себѣ, совсѣмъ непостижимо для человѣка.

И такъ уже разсуждать ли намъ, слл., и говорить ли что о Богѣ, когда Онъ столь непостижимъ для ума и слова нашего? На сей вопросъ отвѣчаемъ мы словами другаго Отца Церкви, именно Св. Кирилла Іерусалимскаго: „Ужели мнѣ, говоритъ онъ, для утоленія жажды совсѣмъ не пить изъ рѣки —потому только, что не могу я выпить всей рѣки? Ужели мнѣ нисколько не смотрѣть на солнце потому, что не могу я прямо взирать на него? Ужели мнѣ со всѣмъ ничего не вкушать въ вертоградѣ и голоднымъ уходить изъ него потому только, что не могу я съѣсть всѣхъ плодовъ его?—Нѣтъ: Я хочу хотя сколько нибудь познать и прославлять Создателя моего, слыша Его собственный гласъ: *всякое дыханіе да хвалитъ Господа* (Пс. 108, 6). Конечно, я не могу достойно

восхвалить владыку живота моего: но и того съ меня довольно, если я хотя сколько нибудь позабочусь о семь. Немошь мою въ семь случаѣ подкрѣпляетъ и утѣшаетъ меня Самъ Господь Іисусъ, глаголющій: *Бога никтоже видѣ никтоже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда, (Іоан. 1, 18), и—въ другомъ мѣстѣ: никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и—ему же аще волатъ Сынъ открыти (Мѡ. 11, 27.—См. огласит. поуч. 6. п. 5-й и д.).*

Такъ, никогда бы намъ, даже въ возможной степени, не познать Бога, если бы Самъ Онъ не благоволилъ открыть намъ Себя въ Единородномъ Сынѣ и Словѣ Своемъ. — Сколь самъ по себѣ слѣпъ человѣкъ въ познаніи Бога, это навсегда доказали намъ времена язычниковъ, которые, въ продолженіе цѣлыхъ тысящелѣтій, никогда не знали Бога истиннаго и служили бездушнымъ идоламъ.

Благословенъ убо Господь Богъ нашъ, *древле глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же днй—въ Единородномъ Сынѣ и Словѣ Своемъ, Ему же честь и слава во вѣки! Аминь.*

Поученіе седьмое.

Въ прошлое Воскресеніе говорили мы, бр., что познавать Господа Бога можемъ мы только отчасти, и то—при помощи Его Откровенія.

Какія же понятія о Богѣ сообщаетъ намъ откровенное слово Его? Слѣдующія: Богъ есть Духъ вѣчный—т. е. самобытный, ничѣмъ неограниченный, вездѣсущій, всевѣдущій, всеправедный, премудрый, всемогущій, всесвятый, всеблагій, неизмѣняемый и всеблаженный.

Чтобы лучше усвоить намъ сіи понятія о Богѣ, будемъ раскрывать ихъ раздѣльно и въ возможной степени ясно.

Вопервыхъ сказали мы: Богъ есть *Духъ*. Это значитъ, что Господь Богъ не имѣетъ ничего тѣлеснаго и чувственнаго. — Правда, нѣкоторыя тѣлесныя свойства приписываются Богу въ самомъ Священномъ Писаніи: но тоже Писаніе весьма часто напоминаетъ, что *не яко человекъ есть Богъ* (1. Цар. 15, 29. Ос. 11, 9.) и что Его собственно ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не лзя сравнивать (Ис. 40, 18. 46 5). Только человекъ, по слабости своей, для уясненія себѣ понятій о Богѣ, имѣетъ нужду въ нѣкоторыхъ формахъ или подобіяхъ. А такъ какъ въ видимомъ мірѣ нѣтъ для сего образца лучше человѣческаго: то понятія о Богѣ по необходимости и приспособляются къ образу самого человека, чтобы всякой, сколько можно болѣе, понималъ откровенное ученіе о Богѣ. — Посему всѣ выраженія, въ коихъ приписываются Богу человѣческія свойства, понимать надобно въ переносномъ или духовномъ смыслѣ. Такъ напримѣръ когда услышишь ты, что Богъ имѣетъ сердце; то знай, что сіе означаетъ благость или любовь Божію, — ибо и человекъ любитъ сердцемъ. Когда услышишь, что Богъ ходитъ, подобно будто человеку, то разумѣй, что онъ будучи вездѣсущъ, извѣстнымъ образомъ и въ извѣстное время является человеку. Когда Богу приписываются руки: то симъ означается, что онъ все можетъ совершать, ибо и человекъ внѣшнія дѣла свои совершаетъ болѣе руками. Когда Богу приписываются очи и уши; это значитъ, что онъ все знаетъ, ибо и человекъ то или другое, въ видимомъ мірѣ, узнаетъ больше зрѣніемъ и слухомъ.

Богъ есть *духъ вѣчный*, — самобытный, неограниченный временемъ. Это значитъ, что Господь Богъ не имѣетъ ни на-

чала, ни конца Своего бытія, но всегда былъ, есть и будетъ. — Всѣ вещи въ мірѣ имѣютъ начало и конецъ. Вотъ и мы, слл., родились и умремъ въ свое время; а Господь Богъ никогда, подобно намъ, не раждался и не умретъ. Правда, и мы умремъ только тѣломъ, а душа наша тоже не умретъ: но это потому только, что такъ угодно было Творцу и Богу нашему. Безсмертіе нашей душѣ даровано отъ Бога, а не сама отъ себя она безсмертна. Напротивъ Господь Богъ безнача-ленъ и безконеченъ Самъ Собою-независимо, самостоятельно. Посему-то и Священное Писаніе утверждаетъ о Богѣ, что Онъ *имать животъ въ Себѣ* (Іоан. 5, 26.) и собственно единъ *есть имъяй безсмертіе* (1 Тим. 6, 16), и Богословы о существѣ Божіемъ выражаются, что Оно есть жизнь само-сущая.

Приспособительно къ нашему понятію, Св. Писаніе о вѣч-ности Божіей говоритъ между прочимъ: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселеннй, отъ вѣка и до вѣ-ка Ты еси* (Пс. 89, 3). То есть не явились еще горы (сіи болѣе другихъ неизмѣняемыя и примѣтныя для взора вещи земныя), — не существовала еще самая земля и вообще не было еще вселенной; а Ты, Господи, вѣчно существуешь, — *еси!*“

Здѣсь особенно замѣчательно послѣднее слово: *еси* или *существуешь*. Не сказано: Ты, Господи, существовалъ прежде всей вселенной и безконечно впредь будешь существовать, а сказано только: *„существуешь.“* — этимъ означается то, что Господь совершенно не подлежитъ никакимъ условіямъ времени и существуетъ, такъ сказать, со-всѣмъ не по нашему. — Мы никакъ не можемъ существовать вдругъ и въ настоящемъ и вмѣстѣ въ прошедшемъ и будущемъ времени; а существуемъ

въ сіи времена постепенно. Но Господь Богъ, вѣчнымъ и неперемѣняемымъ бытіемъ своимъ, одинаково объемлетъ все прошедшее, настоящее и будущее, иначе сказать, вдругъ существуетъ въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ времени; даже нѣтъ для него сего дѣленія времени, потому что нѣтъ и самаго времени, а существуетъ оно только для насъ. Посему и *тысяща лѣтъ* нашихъ и *единъ* только *день*, — даже одна малая часть дня совершенно равны предъ Богомъ (2 петр. 3, 8. Пс. 89, 5.). — У Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а все — какъ настоящее. По этому — то и сказано: отъ вѣка и до вѣка Ты *еси*, а не прибавлено: *былъ* и *будешь!*

И дѣйствительно, настоящимъ только отдѣленіемъ времени всего лучше опредѣляется для насъ образъ вѣчнаго и неперемѣняемаго бытія Божія. — Хотя и настоящее время есть все-же время, — а Господь Богъ совершенно не подлежитъ никакому времени *): но мы, а съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ наши понятія и слова, такъ подчинены времени, что безъ условія какого либо періода времени и вообразать себѣ не можемъ самаго существованія Божія. А такъ какъ одно только настоящее время ближе всего можетъ изображать оное, сколько это возможно для насъ; то оно весьма прилично и употребляется для сего. Въ семъ отношеніи нѣтъ для насъ лучшаго и наименованія Богу, какъ то, какое Самъ Онъ изрекъ о Себѣ, когда явился Моисею въ кустѣ, иначе — въ кустѣ — несгораемомъ: *Азъ есмь Сый*, рекъ тогда Господь, *и сіе мое есть*

*) Каждое отдѣленіе времени дѣлится опять на свои части: въ каждой минутѣ, въ каждой секундѣ, въ каждомъ даже мгновеніи есть свое прошедшее, настоящее и будущее; такъ что если станешь хорошо вникать, то собственно настоящаго времени не замѣтишь и даже почти не найдешь. Такъ время скоротечно, такъ оно летитъ быстро. А Господь Богъ, разумѣется, не подлежитъ уже всей этой коловратности.

имя влчное (Исх. 3, 14, 15). „— *Сый* значить *сущест-
ствующій* въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Послѣ сего. напр. вчерашній день прошелъ уже для насъ, но не прошелъ для Бога; напротивъ завтрашній день не наступилъ еще для насъ, но для Бога давно уже наступилъ. Однимъ словомъ, и вчерашній и завтрашній день у Бога все равно, что у насъ настоящій: *Господь Богъ и вчера и днесь и вотьки Той же* (Евр. 13, 8.).

Это, слл., не совсѣмъ для насъ понятно? Но употребимъ должное вниманіе и мы поймемъ это, сколько дано намъ понять. Во всякомъ впрочемъ случаѣ, надобно помнить (какъ уже было говорено), что Существо, — а съ тѣмъ вмѣстѣ и существованіе Божіе само въ Себѣ, не постижимо не только для насъ, но и для самыхъ Ангеловъ. Намъ остается только въ прахъ повергаться предъ необъятною бездною величія Божія, смиряться предъ Богомъ, чувствовать свое въ сравненіи съ Нимъ совершенное ничтожество и благодарить Его и за ту частичку знанія, какую Самъ Онъ благоволилъ открыть намъ о Себѣ. Аминь!

Гдѣ, когда и съ какою пользою ведутся публичныя устныя бесѣды о расколѣ.

Съ достопочтеннѣйшими отцами и братіями, продолжающими устныя бесѣды о расколѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Вятской епархіи, дѣлюсь извѣстьями о томъ, какъ это дѣло ведется въ Саратовской епархіи.

„Извѣстно, что Саратовская губернія изобилуетъ старо-
„обрядами; православные имѣютъ съ ними постоянное сно-
„шеніе, а старообрядцу нельзя обойтись безъ того, чтобы

„не поговорить о вѣрѣ, а своими бесѣдами искусные въ сло-
„вопреніяхъ раскольники нерѣдко уловляютъ и отторгаютъ
„отъ церкви христіанъ православныхъ, простолюдиновъ, мало
„разсуждающихъ о вѣрѣ и равнодушныхъ къ ней. Когда же
„открылись церковныя бесѣды публичныя, то и *православные*,
„видя на которой сторонѣ правда, видя торжество церкви право-
„славной, *сдѣлались изъ равнодушныхъ ревнителями*, изъ
„безотвѣтныхъ способными дать отвѣтъ вопрошающимъ
„о *Вѣрѣ*. Я знаю многихъ, которые о расколѣ прежде не
„имѣли никакого понятія, а теперь могутъ вступить въ бе-
„сѣду и вести ее съ успѣхомъ и побѣдою надъ противниками.
„Публика, расходясь съ собесѣдованій, долго продолжаетъ
„разговоръ на дворѣ о предметахъ вѣры, а по приходѣ домой
„каждый рассказываетъ слышанное своимъ семейнымъ и знако-
„мымъ“ (Отчетъ Саратовскаго правосл. церков. Братства св.
Креста за 1873 годъ. Саратов. Епарх. Вѣд. № 7. отд. неоф.
стран. 166.). „*Многіе изъ мнимыхъ старообрядцевъ*,
„посѣщая эти бесѣды и слушая правильное ученіе о церкви
„Христовой, *перемѣнили свое ложное мнѣніе* о ней и оста-
„вили враждебное отношеніе къ церкви православной и па-
„стырямъ ея, даже многіе присоединились къ православію, а
„колеблющіеся въ православіи *удержались отъ соблазна*
„перейти въ расколъ“ (тамъ же стран. 168.). „Расколъ
„русскій, по свидѣтельству исторіи, развивался, созрѣвалъ и
„укрѣплялся слишкомъ двѣсти лѣтъ. Приверженцевъ мнимой
„старинны разубѣдить разомъ въ ложныхъ мнѣніяхъ и обра-
„тить къ православію едвали сможетъ какой нибудь человѣкъ.
„Что успѣли сдѣлать и дѣлаютъ о. о. собесѣдники въ борьбѣ
„съ расколомъ, для обращенія заблужденныхъ ближнихъ на-
„шихъ на путь истинный, за то слава богу“ (стран. 168).

„Изъ с. К.... пишутъ: *Собесѣдованія* объ истинной вѣрѣ
„съ мнимыми старообрядцами, ... велись преимущественно
„въ великомъ постѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ
„днямъ.... Но должно замѣтить, что посѣтители бесѣдъ были
„преимущественно православные, а мнимые старообрядцы
„уклонялись отъ оныхъ подъ разными предлогами, и между
„прочимъ ссылаясь на то, что среди ихъ нѣтъ такого гра-
„мотника, который могъ бы отстаивать ихъ старую вѣру, а
„сами они, будучи не сильны отъ Божественнаго, не могутъ
„защищать свою вѣру“ (—стран. 169).

„Изъ неоднократныхъ разговоровъ съ мнимыми старообряд-
„цами замѣтно, что они стали быть внимательны къ бесѣдамъ
„священниковъ и не такъ упорны въ своихъ мнѣніяхъ о ста-
„рой якобы вѣрѣ, какъ бывало прежде. Любовь къ истинѣ
„начала поборать духъ противленія. Только дай, Господи,
„мнимымъ старообрядцамъ болѣе смиренія и послушанія“ (—
„стран. 170.).

„Въ селѣ Синод... религіозныя бесѣды съ раскольниками
„возобновлены о. Благочиннымъ.... И вотъ что онъ доно-
„ситъ.... Въ с. Синод. расколъ не прекращается.... Къ не-
„счастію для Синод. близъ него находится село Верх..., гдѣ
„всегда было гнѣздо раскола и откуда онъ распространялся
„на всѣ стороны Петров. уѣзда. Здѣсь насчитываютъ до
„двѣнадцати сектъ.... Главныя дѣйствующія лица въ рас-
„пространеніи раскола—это женщины и дѣвки. Такія обстоя-
„тельства вынудили меня обратить особенное вниманіе на
„раскольниковъ какъ своего прихода, такъ и Верхоз., и я
„рѣшился заняться этимъ дѣломъ серьезно, и съ мая мѣсяца
„открылъ противораскольническія бесѣды. Первоначально мною
„обращено вниманіе на с. Верхоз., гдѣ съ мая мѣсяца и по

„ноябрь сдѣлано было *пятнадцать бесѣдъ*. Изъ нихъ нѣко-
„торыя велись въ церкви, по окончаніи *Божественнаго*, иныя
„послѣ *требоисправленія* у прихожанъ въ домахъ, и двѣ
„бесѣды предложены были въ поляхъ, послѣ молебствія
„о дождѣ. Служащихъ было весьма много, и всѣ слушали
„съ большимъ вниманіемъ. При семъ нѣкоторые жители *Верхоз.*
„открыто заявили, что сектанты неправы. Богъ знаетъ, что
„у насъ—де дѣлается и что—де вы *по* правдѣ и за дѣло
„укоряете насъ *Верхоз.* въ отступленіи отъ вѣры. Совершенно
„напрасно бросили церковь и что—де они могутъ понимать
„о ней при такихъ своихъ вожакахъ, умѣющихъ только кое
„—какъ читать книги. Но не смотря на непродолжительное
„мое пребываніе въ с. *Верхоз.*, *труды* мои по сему приходу
„не остались напрасными. Такъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣс.
„изъ сего прихода по чину православія присоединены къ Церк-
„ви мать съ двоими дѣтьми. Кромѣ сего, двѣ крестьянки и
„одинъ крестьянинъ *Сл.*, сынъ начетчика, рѣшились навсегда
„оставить свои заблужденія, и по присоединеніи были по-
„вѣнчаны съ избранными ими лицами по чиноположенію
„православной церкви“ (—стран. 170—172).

„Въ видахъ предупрежденія православныхъ прихожанъ
„села *Синод.* противъ раскольническихъ заблужденій, ... возо-
„бновлены *противораскольническія бесѣды* и въ этомъ селѣ,
„которыя и *ведутся* каждый воскресный и праздничный
„день. Первоначально онѣ начались съ легкаго чтенія *Житій*
„*Святыхъ*. Потомъ затронутъ былъ расколъ, причины
„и виновники его, указаны нѣкоторыя его заблужденія и
„раскрыты многія его бредни. *Бесѣды* *ведутся* въ церковно й
„*сторожкѣ*. Служащихъ въ послѣднюю бесѣду было до пяти-
„десяти человекъ.... Серьезныхъ возраженій пока еще не бы-

„до. 25 числа ноября на бесѣду хотя явились пять человекъ, совратившихся, но послушавши нѣсколько, вскорѣ ушли, сказавъ нѣкоторымъ изъ слушателей: «мы вотъ придемъ въ другой разъ, и попъ вашъ противъ насъ не выстоитъ». Предполагаю навѣрное, что слѣдующія бесѣды будутъ оживленнѣе: сектанты не утерпятъ, явятся на бесѣды и станутъ силиться вкривь и вкосъ защищать свое неправое дѣло. Православные очень рады начатымъ бесѣдамъ, говоря, что и они чрезъ нѣсколько времени могутъ давать отпоръ хулителямъ ихъ святой Вѣры» (Сарат. Епарх. Вѣдом. 1874 г. № 8. стран. 208. 209).

„Въ селѣ Зол.... многіе изъ числа православныхъ, постоянно посѣщавшихъ публичныя бесѣды, содѣлались не только оборонителями своихъ личныхъ религіозныхъ убѣжденій, но даже, и очень часто, оказывались побѣдителями раскольническихъ заблужденій. Они прежде боялись говорить съ раскольниками, страшась побѣды со стороны послѣднихъ, а теперь сами, при всякомъ удобномъ случаѣ, заводятъ съ ними бесѣды о предметахъ вѣры.

„Въ селѣ Усов... поставленный во священника... описываетъ, что... для открытія бесѣдъ съ православными прихожанами, не говоря уже о раскольникахъ, отъ него потребовалось много трудовъ и усилій. Мнѣ нужно было почти каждому по одиночкѣ доказывать пользу предполагаемыхъ бесѣдъ, каждаго просить, для его собственнаго блага, ходить на собесѣдованія, указывая на необходимость бесѣдъ для познанія истинъ вѣры. «Вѣдь мы, батюшка, не раскольники, говорили они на мое приглашеніе, что насъ учить—то. Въ церковь мы ходимъ постоянно. А вотъ вы бы лучше раскольниковъ—то хорошенько поприжали. А мы—то что? Мы и такъ никогда не отказывались и не отказываемся ходить во святую церковь». „Постоянно слушающая такіе отклики на мои приглашенія, я было сначала

„потерялъ всякую надежду на открытіе бесѣдъ, особенно
„когда они самымъ дѣломъ показали свое нежеланіе ходить
„на бесѣды. Три или четыре раза, по окончаніи литургіи,
„объявлялъ я объ открытіи *собесѣдованій въ сельскомъ учи-*
„*лищѣ*, и также по три и по четыре часа просиживалъ
„въ назначенномъ для бесѣдъ мѣстѣ, дожидаясь, не явится
„ли кто, но никто не являлся.... Но, при помощи Божіей
„и моемъ терпѣніи, положено доброе начало дѣлу... Въ пер-
„вый разъ явились ко мнѣ въ собесѣдники двое мужчинъ и
„четыре старухи, которые моимъ чтеніемъ и бесѣдою оста-
„лись очень довольны.... Потомъ явились двѣнадцать старухъ
„и трое мужчинъ, но изъ раскольниковъ никого. По случаю
„праздника въ одной изъ деревень Усов. прихода вступилъ
„я въ бесѣду съ двумя раскольниками“ (Тамъ же стран.
214. 215).

„Изъ двухъ бесѣдъ священника... Дар. видно, что пра-
„вославные весьма сочувственно относятся къ дѣлу церковнаго
„собесѣдованія. А если раскольниковъ не было на этихъ
„бесѣдахъ, то это не бѣда; *надобно первоначально право-*
„*славныхъ потверже укрѣпить въ истинахъ православія*
„*и хорошенько выяснитъ заблужденія раскола, тогда на-*
„*вѣрно будутъ являться и раскольники*“ (Тамъ же стран.
218.).

Протоіерей Стефанъ Кашименскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь. О назначеніи женщины. Катихизическія поуче-
нія. Гдѣ, когда и съ какою пользою ведутся устные бесѣды о расколѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ достав-
кою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается
въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 11 Іюля 1874 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Витскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.